

«Этика Фихте» Б. П. Вышеславцева в свете идеал-реалистического мировоззрения

Научный руководитель – Антонов Константин Михайлович

Гришина Елена Валерьевна

Аспирант

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра философии религии и религиозных аспектов культуры, Москва, Россия
E-mail: abameleck@yandex.ru

«Этику Фихте» Б. П. Вышеславцева обычно рассматривают в контексте книг и статей русских мыслителей о Фихте. В исследованиях о Вышеславцеве она стоит особняком, поскольку в ней нет концепции сублимации и метафизики сердца - темы, с которыми, в основном, ассоциируют философию Вышеславцева. В первом случае логика проста: книга вышла в 1914 году, который был объявлен годом Фихте. В том же году вышел номер журнала «Вопросы философии и психологии», целиком посвящённый Фихте, а также статья И. Ильина «Философия Фихте, как религия совести». Некоторые исследователи выражают мнение, что интерпретация Фихте Вышеславцевым находится под сильным влиянием его личных философских взглядов. Нельзя не согласиться, что «Этика Фихте» является творческой лабораторией Вышеславцева, основные положения которой затем станут фундаментальными алгоритмами дальнейших рассуждений философа, и уже не будут иметь непосредственного отношения к Фихте. Однако было бы абсолютно неверно утверждать, что интерпретация Вышеславцевым Фихте к философии Фихте косвенное отношение. С. Л. Франк в рецензии на книгу Вышеславцева схватывает, пожалуй, её главный нерв - мировоззренческий поиск, который можно рассматривать как в рамках философии Фихте и Вышеславцева, так и в рамках религиозно-философского процесса в зарубежной и русской мысли первой четверти XX века вообще.

В русской философии этого периода идёт мощный мировоззренческий поиск, связанный с построением новой метафизики. Как отмечает Франк, Фихте в ряду мыслителей, выражающих «идеал-реалистические» взгляды на бытие, не является первопроходцем, и опирается на огромный пласт философской традиции, осмыслить и систематически высказать которую является делом первостепенной важности, поскольку современная философская мысль находится в тупике, она исчерпала себя во всех своих видах, либо уклоняется в крайности. Следует отметить, что идеал-реалистическое мировоззрение Франк подробно и систематически разрабатывает в книге «Предмет знания» (1915), где неоднократно ссылается на Вышеславцева, который, по его мнению, сделал глубокий историко-философский вклад в дальнейшее теоретическое оформление «нового миро- и Богопонимания».[1]

Чтобы понять, логично ли акцентировать изучение «Этики Фихте» на мировоззренческом аспекте, следует обратиться к Первой главе Отдела Второго, где Вышеславцев говорит о своеобразном синтезе, который заложен в фундаменте философской системы Фихте. Как кантианец, он завершает строительство «храма философского идеализма единым могучим куполом Абсолютного».[2] Абсолютное, или последнее всеобъемлющее единство, связывающее все расчленения бытия (противоположности), которое ищет философия, есть центр пересечения субъекта и объекта, иррационального и рационального, разумного и неразумного. В немецкой философии это искание начал Фихте, однако не завершил его, потому его философию, когда хотят рассмотреть её как целостную систему,

характеризуют как субъективный идеализм, не принимая во внимание, что он колеблется между двумя противоположными точками зрения и не может найти позитивное решение.

«Идеал-реализм» в качестве методологии построения мировоззрения играл серьёзную роль в творчестве В. С. Соловьёва, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и многих др. Если основываться на «Этике Фихте», то можно увидеть сложную картину генезиса подобного типа мировоззрения в зарубежной мысли. На русской почве это учение известно также как «онтологизм», поскольку отдаёт предпочтение не объекту или субъекту, а бытию, и отчасти - «органицизм», для которого также была характерна идея целостности и всеединства.

Прежде всего нужно сказать, что «идеал-реализм» концентрируется вокруг понятия Абсолютное. Абсолютное - это высшее религиозно-метафизическое начало, которое является целостной основой, фундаментом бытия. В целом, рассуждение «Этики Фихте» также вращается вокруг этого понятия. Во Введении Вышеславцев пишет, что Фихте - онтологист, устремлённый к Абсолюту, что наиболее родственно нам (т.е. русскому духу). Далее, анализируя философскую систему Фихте, Вышеславцев приводит различные доказательства её нестабильности и неопределённости, детально исследуя фактор колебания. Этот фактор, по его мнению, находится в зоне восприятия иррационального. Он приводит в пример интуитивизм Бергсона, который возводит иррациональное в абсолют, вследствие чего получает одностороннюю философию - догматический алогизм, а всякая односторонняя философия, в том числе философия Гегеля - догматический панлогизм (возведение в абсолют рационального) - пример философского тупика и непродуктивного мышления. Гегель и Бергсон - два философских антипода, и оба принципиально неправы. У Бергсона намечен синтез рационального и иррационального, но очень нетвёрдо, и это самое ценное в его философии. Правильное решение намечено у Канта и далее развито у Фихте - кантианца по своему складу, который первым открыл, что Абсолютное это жизнь, или, как пишет Бергсон - творческая эволюция, а жизнь сплетена из рациональных и иррациональных моментов. Вышеславцев отождествляет творческую эволюцию Бергсона и стремление платоновского Эроса, которое в дальнейшем будет продвигать в «Этике преобразённого Эроса» (1931). Истинно философский Эрос Бергсона не даёт превратиться его философии в схоластическую догматику, в то время как концепция Гегеля, не учитывая иррациональную сторону Абсолюта, как раз превращается в схоластику. Без Эроса философия мертва. Ошибка Бергсона в том, что он остаётся в психологизме и субъективизме, а современная философия пытается от этих составляющих уйти.

Истолкование Абсолюта как объекта - субстанции всех вещей - неверно, как неверно и истолкование его как объекта (здесь он имеет в виду первую версию Наукоучения, где Фихте абсолютизирует «я» - идеализм). Увлекаясь натурализмом (реализмом) Спинозы, Фихте приходит к пониманию невозможности свободы в такой системе, и затем, в противоположность ей, создаёт систему субъективного идеализма для того, чтобы дать онтологическую основу для этики, однако сталкивается с тем, что мир обращается в продукт воображения, а объект исчезает («нет бытия вне сознания»). Уже в первом Наукоучении, утверждает Вышеславцев, Фихте догадывается, во многом благодаря критике Якоби, что это две формы догматизма - натурализм и идеализм, которые односторонне мыслят Абсолют. Кроме того, натурализм не может объяснить появление сознания - «интеллигенцию», а психофизиологическая проблема - одна из ключевых проблем философии, и обойти её невозможно, она неизменно встает в центр любого философского рассуждения. Если не объяснено появление сознания, то не объяснено ничего. Уничтожение объекта приводит к уничтожению всего мира - природы с её механическими законами и самого «я», так как невозможно понять: я - мысля, ощущаю, созерцаю, или мне только представляется, что я мысля?.. Вышеславцев отказывается от понимания Фихте как одностороннего

мыслителя, и интерпретирует первое Наукоучение (1794) так: Фихте устанавливает антиномию догматического реализма и догматического идеализма, и в этом суть всех его построений. Догматический реализм исходит из «не-я» (объекта- субстанции), а «я» оказывается акциденцией; догматический идеализм исходит из «я» (субъект - субстанция), а «не-я» приобретает свойства акциденции. Под субстанцией в данном случае следует понимать Абсолют. Во втором Наукоучении (1804) Фихте приходит к мысли, что субстанцию нельзя мыслить только как объект или субъект, а в «Назначении человека» (1800) Фихте отвергает как тезис, так и антитезис. Субъект существует только в противопоставлении объекту, и наоборот. Вышеславцев называет это реляцией субъект-объектности.[3]

Таким образом, Фихте кладёт в основу закон противоположения (соотносительности) как принцип теоретического и практического разума вообще. Если положить в основу этот закон, то нет необходимости в объяснении что онтологичнее, потому что субъект и объект создаются и существуют одновременно - «одним ударом расчленения». Если первое Наукоучение всё же даёт сильный крен в догматический идеализм, поскольку на вопрос «кто расчленяет?» отвечает - «я», то второе Наукоучение настаивает на том, чтобы держать «середину». Фихте, как указывает Вышеславцев, называет это учение «реал-идеализмом» или «идеал-реализмом». Указывая на «середину», он обосновывает «идеал-реализм». Что такое субстанция? Это кантовская «вещь в себе». Она противоречива и «должна быть положена в основу всего нашего философствования».[4] Собственно, идеал-реализмом Фихте называет критический реализм Канта, но в котором в основу философствования положена «вещь в себе». Это уже не абсолютный субъект, но некоторая идея, в которой скрыто нечто трансцендентное и имманентное. Другими словами, Фихте меняет содержание «вещи в себе». На первый план выходит «трансцензус» - понятие, которым Вышеславцев будет пользоваться в дальнейшем при построении собственной онтологии, антропологии и этики, и также, как и Фихте будет максимально устраняться от единой строгой системности и схоластичности, желая сохранить в себе живой философский Эрос, стремление к истине, суть которой заключается в постоянной диалектической игре «я» и «не-я». «Я» видит перед собой нечто трансцендентное и преодолевает свои границы, стремясь сделать это нечто имманентным, которое в свою очередь воздействует на субъект - такова природа субъекто-объектной реляции. Это вечное колебание в философии Фихте выглядит как предмет неопределённых исканий и требует положительного решения, считает Вышеславцев. Особое переживание истины менее всего склонно к существованию «в понятии», потому шаткость фундамента такой философии Абсолютного следует отстаивать, и за этим направлением мысли - будущее философии.

Подводя итоги, можно сказать, что Б. П. Вышеславцев в книге «Этика Фихте» даёт многогранную картину генезиса идеал-реалистического типа мировоззрения в зарубежной и русской мысли, что ценно в историко-философском аспекте и делает более понятной и последовательной его собственную философию. В целом, книга предостерегает нас от упрощённого толкования «идеал-реализма» и позволяет углубить понимание некоторых сторон русского религиозно-философского процесса конца IX и начала XX вв., а также задуматься об актуальных проблемах современности, связанных с мировоззренческим спектром.

[1] Франк С. Л. Русская книга о Фихте. // Русская мысль, 1915. С. 33.

[2] Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. М., 1914. С. 214.

[3] Там же. С. 246.

[4] Там же. С. 226.

Источники и литература

- 1) 1. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе транс-

цендентальной философии. М., 1914. 436 с. 2. Франк С. Л. Русская книга о Фихте.
// Русская мысль, 1915. С. 31-35.